

ДРОНГО

Россия, 2002

Производство: "НТВ-Кино"

Режиссер: Зиновий Ройзман

Продюсер: Владилен Арсеньев

ОРТ, понедельник — четверг, 21.30

м, а у него — 1,88. И к тому же он оказался совершенно потрясающим актером. В Баку нам пришлось менять ему четыре гостиницы: толпа женщин не давала ему прохода.

— То, что вы и хотели!

— Да. Ивар — очень сексапильный мужчина, как и Дронго у меня в книгах. Куда бы мы с ним ни приходили, везде стоял девичий писк восторга...

— Когда пишешь сценарий, то многое, что есть в книге, в него не входит. Это не обидно?

— Это очень обидно. Но Акунин как-то сказал гениальную фразу — мне она очень понравилась: "Акторов, которые были бы довольны своим фильмом, так же мало, как отцов, которые были бы довольны мужьями своих дочерей". И я думаю, он совершенно прав. Конечно, это совсем другое произведение, это не мои книги.

— Но ведь у каждого автора и читателей есть свое представление о героях. В экранизации Акунина многие не восприняли некоторых актеров. Кто-то идеально вписался, кто-то нет...

— Тут я все-таки доверяю режиссеру — он человек опытный. Хотя вот, например, случай с погибшим Андреем Ростоцким. Это просто мистика. Дело в том,

что на самом деле он должен был играть другую роль. И это я настоял, чтобы он играл роль киллера Цапли, который в конце фильма погибает. Я говорил все время режиссеру, что у него "раненные" глаза, что он очень подходит на роль человека, который убивает не потому, что любит убивать, а просто потому, что так у него сложилась жизнь. И, должен вам сказать, что Андрей сыграл просто блестяще. Я думаю, это одна из лучших его ролей. Он съездил на съемку в Нью-Йорк, вернулся и через три дня погиб...

— Вы активно участвовали в процессе съемок "Дронго"?

— Мне участники группы сказали, что они еще не видели такого автора, который бы так активно участвовал в съемках. Я утром приезжал и вечером уезжал. В Баку я просто от них не отходил. Там снимали даже мои машины, моих водителей, мой кабинет. Вот сейчас они поедут в Париж, и я поеду с ними — буду там стоять, смотреть.

— Вы просто смотрите или что-то советуете, как-то корректируете?

— Нет, я доверяю профессионалам. Я могу до или после съемок сказать свои пожелания режиссеру, но во время — никогда.

Моя помощь в другом состояла. Особенно в Баку. Скажем, срочно надо попасть в тюрьму. Я позвонил министру юстиции, и он тут же дал согласие. Или нужно было разрешение, чтобы у здания МВД открыли стрельбу, — значит, я звонил министру внутренних дел. Потом надо было снимать таможенный терминал, а чтобы получить разрешение председателя гостаможни, нужен минимум месяц... В общем, я помогал в таких моментах, которые съемочная группа сама не может решить. А мне это легче и быстрее сделать, потому что я многих министров знаю, они мои друзья. Вплоть до

того, что мне удалось организовать встречу съемочной группы с премьер-министром Азербайджана.

Нам вообще все помогли. И сотрудники тюрьмы, и министерства юстиции, и таможенники, и ГАИ. Да просто люди с улицы подходили и, когда узнавали, что идут съемки, говорили: "Вот, возьмите наши машины и снимайте".

— Ну а то, что вы видели, вы остались этим довольны?

В это время в комнату вошел режиссер Зиновий Ройзман и, услышав вопрос, тут же повернулся обратно на выход.

Ройзман: Пусть он это без меня скажет.

Абдуллаев: Ну зачем, я и при вас могу сказать. Я уже приводил в пример Акунина. Конечно, это очень сильно отличается от моих книг, но при этом объективно я считаю, что очень хорошо получилось. Идея сохранена. Дело в том, что если человек внимательно читает мои книги — он должен понять: я не развлекаю людей, в каждой моей книге есть какая-то сверхзадача. Я вообще считаю, что нельзя просто так писать про убийства. И мне кажется, что режиссер эту сверхзадачу уловил. Дух моих книг был передан в картине. Было очень важно показать, что есть бандиты, а есть порядочные люди, и они не делятся по национальностям — они делятся на хороших и плохих. Мне кажется, что некоторые герои у него получились более емко, чем у меня. Повторюсь: Андрей Ростоцкий спокойный. Зураб Кипшидзе мне очень нравится: у меня его герой Михеев проходит не очень главным, а здесь такой колоритный будет. Бойко очень здорово сыграл...

А знаете, почему фильм таким хорошим получился? Режиссер — еврей, родом из Одессы, жил в Узбекистане, — и снимает про русских, азербайджанцев, грузин, узбеков, евреев...

Ройзман: А у меня есть узбекская кровь, потому что во время войны, когда моя мама заболела, мои бабушка с дедушкой отдали меня в узбекскую семью, чтобы меня кормили грудью. И мама меня совершенно случайно нашла. А так я бы сейчас был не Ройзман, а Разманбаев какой-нибудь.

А если серьезно, когда я приехал сюда из Узбекистана, работал грузчиком, надорвал спину, и меня положили в больницу на операцию. Перед этим я случайно купил книгу Абдуллаева. Так как в больнице делать нечего, я стал читать все его книги. А там и вся моя семья стала читать. Потом же на мне сказала: "Ты

Андрей Ростоцкий сыграл в сериале киллера Цапли, который в конце фильма погибает. Так случилось, что вернувшись со съемок "Дронго" из Нью-Йорка, через три дня Андрей погиб... Несколько эпизодов с ним так и остались неснятыми.

... но потом признал, что Зиновий Ройзман человек опытный и профессиональный. И в чем-то безрассудный: не побоялся снимать фильм на такую острую тему, как передвижение наркотиков по странам Ближнего и Дальнего Востока, СНГ и Европы.

